

— Фу-у-ух, ну хоть это хорошо... Но зачем ты... пуговицы расстёгиваешь?

Джу Сынхёк продолжал расстёгивать оставшиеся на моей рубашке пуговицы одну за другой.

— Она же мокрая.

Из-за включённого душа я действительно промок насквозь. Но всё равно — какое отношение это имело к пуговицам?

— Я сам...

— Не надо. Ты же весь дрожишь. Если вдруг по ошибке оторвёшь дорогую пуговицу, что тогда?

— Не... не оторву.

— Не хочу больше видеть, как ты плачешь. Так что стой спокойно.

— ...

И вот я превратился в нытика, который плачет из-за пуговиц. Сам же это сказал — а всё равно обидно.

— Я тебя не съем, так что не бойся.

— ...

В его мягком голосе всё равно проскальзывала угроза. Я просто затих.

Джу Сынхёк продолжил расстёгивать рубашку. Раньше я и не замечал, но у него были удивительно красивые руки.

Да уж... у этого навязчивого психа даже руки идеальны. Всё хорошо, кроме характера.

Когда он дотронулся до последней пуговицы, я невольно сглотнул. И как только он расстегнул её, я поспешил заговорить:

— Д-давай дальше я сам...!

Но не успел я договорить — он закрыл мне рот.

Тёплые губы Джун Сынхёка коснулись моих, а затем медленно отстранились. Я, ошеломлённый, плотно сжал губы, и тогда он слегка прикусил мою нижнюю губу, будто уговаривая.

Это ощущалось как приказ, которого нельзя было ослушаться.

Я осторожно открыл рот — и тут же его язык, вместе с тёплым дыханием, проник внутрь.

Поцелуй Джун Сынхёка был мягче, чем в первый раз, но гораздо настойчивее.

Хотя это и было чуть лучше, чем в прошлый раз, я всё равно не понимал, что делать.

Поцелуй затягивался, и мне становилось всё труднее дышать.

В этот момент его рука опустилась вниз.

Я в ужасе оттолкнул его.

— Э-это же...

Я только что... отверг навязчивого психа. В панике начал лихорадочно искать оправдания, но Сынхёк вдруг мило улыбнулся, глаза при этом сузились.

— Что, хотел сбежать из дома своего парня вот так просто?

Это слово я просто не мог пропустить.

Я переспросил, надеясь, что ослышался:

— Что ты сейчас сказал?

— Я сказал — из дома парня.

— П-парня?..

Сердце сжалось.

Но Джун Сынхёк продолжал беззаботно улыбаться.

— Почему спрашиваешь с сомнением?

— Мы ч-то, встречаемся?

— Станный у тебя вопрос. Мы друг другу невинность отдали, поцеловались... Если это не отношения, то что тогда?

«Встречаемся»...

Не думал, что из уст такого, как он, может прозвучать такое реальное, приземлённое слово.

Он хоть в оригинале манхвы говорил такое? Я пытался вспомнить, но вдруг услышал ледяной голос:

— Неужели ты просто играл со мной?

Чёрная мана, исчезнувшая вместе с тёплым душем, вновь начала медленно наполнять комнату.

Я судорожно замотал головой:

— Нет! Конечно же, нет!

— Тогда кто мы друг другу?

— В-встречаемся...

— Ну вот и всё. Проблем нет.

Что значит нет?!

Я хотел горячо возразить, но не смог выдать из себя ни слова.

Если я сейчас откажусь от его слов о том, что мы встречаемся... кто знает, что он сделает.

Я уже не был Ли Ёнсу, злодеем второго плана. Я полностью вжился в шкуру Ким Джуна.

Пока я колебался, рука Джу Сынхёка вновь медленно пошла вниз.

Я в испуге схватил его за руку — тогда он просто снял с меня рубашку.

Мокрая ткань застряла на середине, и мои руки оказались будто связаны.

Пока я колебался, он продолжал свои ласки.

Из страха перед его реакцией я не мог ни сказать «нет», ни вырваться — оставалось только молча принимать происходящее.

— Т-ты же говорил, что не будешь меня есть...

Я с трудом подобрал слова, чтобы хоть немного его успокоить.

Он усмехнулся глазами:

— А кто говорил, что собирается съесть?

— Тогда ты... не собираешься...?

— Нет. Собираюсь.

— !

Он полностью игнорировал моё мнение.

И прежде чем я успел хоть что-то сказать, его рука скользнула по пояснице вниз.

Когда я открыл глаза, передо мной был чёрный потолок.

Где это я?..

Я повернул голову. Стены, потолок, мебель, даже шторы — всё было чёрным. Стильно, да. Но совершенно не в моём вкусе.

Я бездумно уставился на дорогую мебель, потом резко сел.

Это же...!

— Ух...

Я поморщился от боли в пояснице — и тут же перед глазами пронеслись события прошлого

вечера.

Моё лицо резко покраснело.

«Медленно», говоришь? Да ты обманщик!

С самого начала — ложь!

Я думал, что он не врёт, только резко говорит...

Теперь я понимал, почему после первой ночи у оригинального Ким Джунa всё тело ломило.

Нормально, что я вообще жив. Физическая форма S-класса — просто нечеловеческая.

Теперь ясно, почему Ким Джун постоянно выглядел измотанным.

Сынхёк — это почти что орудие убийства.

Но сейчас не время для воспоминаний.

Я осмотрел комнату, похожую на логово короля демонов.

«Надеюсь, я не взаперти... вдруг дверь заперта...»

По спине прошёл холодок.

Учитывая развитие событий в оригинале — это было вполне возможно.

Вдруг он меня и правда решил запереть здесь на весь семестр?

В панике я соскочил с кровати. Надо срочно проверить. Если дверь взаперти — нужно искать, как сбежать.

Я уже почти схватился за ручку, как вдруг дверь распахнулась.

— Ай!

Я от неожиданности упал на пол.

Джу Сынхёк молча смотрел на меня сверху вниз.

— Почему ты так испугался? Прямо как будто сбежать пытался.

Попал в точку. Я замер.

Глаза Сынхёка тут же похолодели.

— Правда? Ты и правда хотел сбежать?

— ...

— А я, не зная этого, с самого утра как дурак бегал, покупал одежду, чтоб Ёнсу не мёрз, чтобы ему было тепло.

В его руке была одежда.

Мягкий голубой свитер и бежевые брюки. Однозначно не его стиль — он всегда носил только чёрное или серое.

Неужели... правда купил для меня?..

— Ёнсу, я тебе настолько противен? Что ты даже голым сбежать решил?

Он говорил на «ты», и мана вокруг него наполнилась смертельной угрозой.

Я мгновенно осознал: если сейчас ошибусь, начнётся сюжет «душераздирающее жестокий БЛ».

— Я... хотел тебя увидеть!

— Что?

— Я проснулся, а тебя не было. Я испугался и пошёл искать тебя!

— Ты хотел меня увидеть? Ёнсу — меня?..

Он улыбался, но глаза оставались холодными.

Он понял, что я вру?

Но отступить уже было нельзя. Если сейчас замешкаюсь — точно угожу в сценарий с клеткой и цепями.

— Да! В прошлый раз ты был рядом, ждал, пока я проснусь. А сегодня тебя не было... Я подумал, что ты больше не хочешь быть со мной...

— Почему я должен тебя не хотеть?

— Ну...

Что сказать?

Потому что я тебе врал и работал под прикрытием? Или потому что не помню первую ночь?

Нет, нет. Эти темы лучше вообще не поднимать.

Еле утихомирили его гнев вчера — зачем снова нарываться?

Что же тогда?..

Пока я метался в мыслях, взгляд Сынхёка становился всё мрачнее.

Надо, надо что-то сказать...

— Потому что я... ну, не крутой.

— Ха...

Он тихо усмехнулся.

То ли раздражённо, то ли с сарказмом. Ясно одно — приятного в этом смехе не было.

— Прости.

— За что?

— За то, что я... ну, не крутой.

— И это повод извиняться?

— Потому что я, такой вот, отобрал у тебя невинность...

Я слабо глянул на него, и вдруг он крепко обнял меня.

— Вот ведь... говорят, перед детьми и воды не попьёшь, а ты мне такое выдал.

«Ребёнок»?.. Это он про меня?..

Я осторожно поднял голову — и он чмокнул меня в щёку с громким чмок.

—Хён, ты не задрот. Если кто-то так скажет — скажи мне. Я с ним разберусь.

—...Кроме тебя, никто и не говорил.

Обычно я старался не комментировать поведение этого одержимого альфаца, но вдруг он, не дай бог, ломает кому-нибудь руку просто из-за моей отговорки. Я не хотел, чтобы из-за моей скомканной лжи кто-то пострадал, поэтому тихо выложил правду.

Я подумал, что он может обидеться, но Джу Сынхёк лишь громко расхохотался:

—Ха! Ну да, правильно. Нельзя, чтобы кто-то ещё видел такую сторону Ёнсу.

Он крепко прижал меня к себе.

И я отчётливо услышал, как он шепчет себе под нос:

—Такую мразь надо просто убрать.

Мне стало неловко оставаться в таком виде, поэтому я с благодарностью принял одежду, которую он дал. Но стоило натянуть голубой свитер и бежевые брюки, как меня вдруг охватило сожаление.

Когда я, переминаясь с ноги на ногу, вышел в комнату, Джу Сынхёк, сидевший на диване, мельком глянул на меня:

—Красиво. Но почему опять съёжился?

Он, наверное, имеет в виду — почему я опять выгляжу как задрот...

—Эм, эта одежда, кажется, очень дорогая...

Я в моде не разбираюсь совсем, но даже я понял, что эта одежда стоит баснословно. Она даже на ощупь была другой.

—Не забивай голову ерундой и иди сюда.

—Угу...

Он указал на место рядом с собой, и я беспрекословно подчинился.

Сев рядом с ним, я аккуратно сложил колени и положил руки вверх. Джу Сынхёк усмехнулся:

—Наказание отбываешь?

—А, это...

—Хотя да, за то, что вчера встречался с другими, ты наказания заслуживаешь.

—Я не встречался, я просто гайдил...

Он не выглядел раздражённым, поэтому я набрался смелости и решил прояснить. Правда, голос предательски задрожал.

—Ладно, это был первый раз — прощу. Но больше не делай этого.

—Но я же Гид. Я не могу не гайдить...

—Мне неприятно, когда кто-то другой к тебе прикасается. Так что никакого гайдирования, всё, с этим покончено.

<http://bllate.org/book/14448/1277617>